

Си Юнь слегка повернул голову, посмотрел на них, а затем потянул за рукав Инь Чжосина, указывая ему на трейни, идущего в конце группы, и тихо сказал:

— Смотри!

— А? — Инь Чжосин взглянул, но группа уже прошла, и он смог увидеть только спину, поэтому не понял, что хотел сказать Си Юнь. — Что с ним?

— Он очень красивый, ну... такой нейтральной красотой, — Си Юнь погладил подбородок и добавил:

— Когда он вошел, многие вокруг восхищались его внешностью! Ты не видел?

Инь Чжосин вспомнил, что, кажется, действительно было что-то подобное. Но другие часто устраивают шумиху по любому поводу, особенно если это известный трейни или представитель крупной компании, поэтому он не обратил особого внимания.

К тому же, он, вероятно, только что закончил баттл с Сюй Сяюанем и был немного в трансе.

— Восхищались красотой... — Инь Чжосин повторил слова Си Юня и усмехнулся. — Ты уж слишком преувеличиваешь.

— Правда, правда, правда! — Си Юнь с энтузиазмом повторил трижды. — Когда он выйдет на сцену, обязательно посмотри на его лицо, он действительно красивый!

Инь Чжосин с презрением посмотрел на него, думая, что реакция Си Юня больше похожа на реакцию одинокого человека, увидевшего красивую девушку, а не на реакцию на красивого парня.

— Брат Юнь, ты, кажется, слишком долго был один и уже сходишь с ума, — с отвращением сказал Инь Чжосин.

Си Юнь сердито посмотрел на него, но это не произвело никакого впечатления.

Наконец, трейни с «поражительной красотой» вышел на сцену. Инь Чжосин взглянул на его именную табличку на поясе, на которой было написано два иероглифа — Цзинь Ци.

Цзинь Ци выглядел довольно молодым, вероятно, ему не было еще двадцати. Его кожа была как минимум на тон светлее, чем у большинства трейни вокруг, лицо маленькое, с изящными чертами. Губы румяные, нос высокий, цвет глаз светлее обычного, светло-каштановый, ресницы длинные и густые, напоминал большую куклу BJD. Его волосы были завиты в кудри, окрашены в шоколадный цвет, что делало кожу еще более светлой.

Действительно, как и говорил Си Юнь, он был очень красив, с андрогинной внешностью.

Трейни вокруг явно заволновались, и в зале царил атмосфера, словно «после долгой засухи наконец пошел дождь».

Среди шума кто-то громко сказал:

— Фанатам глиняных фигурок повезло!

Затем кто-то крикнул:

— Цзинь Ци, маленькая красавица!

Все сразу же рассмеялись.

Среди всеобщего смеха лицо Цзинь Ци молочно-белого цвета покраснело, он растерянно стоял на сцене, а затем взглянул на своих товарищей по команде с мольбой о помощи.

Взгляд Инь Чжосина также упал на человека, стоящего слева от Цзинь Ци. На самом деле, среди пяти трейни из Цисинь Энтертейнмент больше всего внимания заслуживал именно он — Пэй Цзинлань.

Пэй Цзинлань, пожалуй, был самым влиятельным среди 101 участника. Его мать — известная актриса Вэй Юань, трижды лауреатка кинопремий, а отец — председатель совета директоров материнской компании Цисинь Энтертейнмент, Пэй Фу. Пэй Цзинлань был одновременно звездным ребенком и богатым наследником, настоящим молодым господином.

У Цисинь было множество ресурсов, которые он мог использовать, и, вероятно, он участвовал в шоу просто ради развлечения. Если бы он захотел получить место в дебютном составе, то, скорее всего, легко бы его добился.

Инь Чжосин мысленно вздохнул.

Пэй Цзинлань, получив сигнал о помощи от Цзинь Ци, слегка сжал его руку, чтобы успокоить, затем поправил микрофон и спросил:

— Можем ли мы начать самопрезентацию?

Хао Нань остановил смех и быстро сказал:

— Пожалуйста.

Сначала представились трое других участников команды, затем очередь дошла до Цзинь Ци. Он выглядел немного нервным, говорил тихо, с легкой дрожью в голосе:

— Здравствуйте, наставники, меня зовут Цзинь Ци, моя роль в команде — вокалист...

На самом деле, он был слаб во всех трех аспектах, только вокал был чуть лучше.

Хао Нань, видя его нервозность, улыбнулся доброжелательно и завел с ним небольшой разговор:

— Ты выглядишь очень молодым, сколько тебе лет?

Цзинь Ци тихо ответил:

— Мне только что исполнилось восемнадцать.

— Восемнадцать лет, значит, ты еще школьник, — утешил его Хао Нань. — Не бойся, просто делай все, что можешь, наставники очень добрые.

Две женщины-наставницы, подыгрывая, улыбнулись и помахали Цзинь Ци.

Цзинь Ци также застенчиво улыбнулся в ответ. Однако он постеснялся сказать, что не так давно бросил школу.

Затем настала очередь Пэй Цзинланя. Наставники и трейни в зале в основном знали его в лицо, поэтому его самопрезентация была краткой:

— Всем привет, я Пэй Цзинлань.

Главное было впереди.

— Сегодня я хочу кое-что сказать, — Пэй Цзинлань, выросший в атмосфере всеобщего внимания, говорил без особых церемоний, с ноткой высокомерия. — Раз уж я сегодня стою на сцене, я надеюсь, что все присутствующие, а также те, кто смотрит это шоу, не будут считать меня сыном Пэй Фу и Вэй Юань, я — это я сам.

— Я хочу дойти до самого верха, до самой вершины, полагаясь только на свои силы, — Пэй Цзинлань поднял руку и указал на первое место на пирамиде.

Камера последовала за направлением его пальца, и Фань Цзяцзэ, который дремал в своем диванчике для первого места, сразу же насторожился и выпрямился.

Оказывается, он амбициозный человек. Инь Чжосин, подперев лицо рукой, посмотрел на высокую фигуру на сцене.

Запись начальной оценки заняла почти до двух часов ночи. Не только трейни, но и наставники уже едва держались на ногах от усталости.

Инь Чжосин начал клевать носом после полуночи, время от времени засыпая, и к двум часам ночи окончательно сдался, упав на подлокотник кресла.

Когда его разбудил сотрудник съемочной группы, Инь Чжосин с удивлением обнаружил, что на его плече лежит одежда. Причем эта одежда выглядела очень знакомо.

Инь Чжосин взял черный пиджак в руки и резко повернулся к Сюй Сяююаню. На Сюй Сяююане осталась только рубашка цвета сапфира.

Этот пиджак был его.

На последнем этапе PD и наставники возглавили группу, и все трейни поклонились продюсерам шоу. Видя, что все вокруг уже встали, Инь Чжосин не смог вернуть одежду, просто положил ее на спинку стула и быстро встал, присоединившись к поклону.

— Продюсеры, пожалуйста, поддерживайте нас!

В конце наставники и трейни сделали общее фото. В будущем, по ходу шоу, количество людей на фото будет уменьшаться.

Только одиннадцать человек, оставшихся до конца, смогут дебютировать.

Запись на сегодня завершилась, и Инь Чжосин хотел вернуть пиджак Сюй Сяююаню, но вокруг было слишком много трейни, и он долго искал, но так и не нашел его.

Впрочем, они жили напротив друг друга, так что можно было вернуть его позже в общежитии. Думая об этом, Инь Чжосин разгладил пиджак и положил его на левую руку.

— Здесь.

Внезапно сзади раздался низкий мужской голос. Одновременно с этим ладонь легла на плечо Инь Чжосина.

Инь Чжосин вздрогнул, обернулся и увидел, что Сюй Сяюань стоит за ним.

— Почему ты так тихо подкрался... — пробормотал Инь Чжосин с легким недовольством, сунув пиджак ему в руки. — На, забирай.

Затем тихо добавил:

— Спасибо.

Сюй Сяюань махнул рукой и сказал:

— Это просто фансервис.

После чего сделал несколько шагов вперед.

Инь Чжосин не двинулся с места, стоял и смотрел на затылок Сюй Сяюаня, думая: «Этот человек даже не замечает, что у него волосы торчат».

Однако, пройдя несколько шагов, Сюй Сяюань остановился. Он обернулся, взглянул на Инь Чжосина, губы его сжались, и на обычно бесстрастном лице появилось легкое раздражение.

— Ты не пойдешь со мной? — спросил он.

Инь Чжосин ответил вопросом на вопрос:

— А зачем мне идти с тобой?

Сюй Сяюань слегка разозлился, просто подошел и взял Инь Чжосина за тонкое запястье, повел его в сторону общежития.

— Ты не ориентируешься в пространстве, не упрямясь.

Инь Чжосин не сопротивлялся, позволив Сюй Сяюаню вести себя. Сюй Сяюань был прав, он действительно был ужасным в ориентировании, ему нужно было пройти по одному маршруту три или четыре раза, чтобы запомнить его.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16221/1456789>